



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ЧАЙКОВСКОГО ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 2295/06)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

15 октября 2009

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

15/01/2010

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

В деле Чайковского против Украины,

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседающая Палатой в составе:

Peer Lorenzen, *председатель*,
Karel Jungwiert,
Rait Maruste,
Mark Villiger,
Mirjana Lazarova Trajkovska,
Zdravka Kalaydjieva, *судьи*,
Mykhaylo Burumenskiy *ad hoc судья*,
Claudia Westerdiek, *секретарь секции*,

После обсуждения за закрытыми дверями 22 сентября 2009

Провозглашает следующее решение, которое было принято в указанный выше день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было открыто по заявлению (№ 2295/06) против Украины, поданному в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») украинским гражданином г-ном Владимиром Андреевичем Чайковским (далее – «заявитель») 29 декабря 2005 года.

2. Заявителя представляла г-жа Оксана Станиславская, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Юрий Зайцев.

3. Заявитель, в частности, утверждает, что власти вмешались в его переписку с Судом и не оказали ему помощи в получении документов, необходимых для подачи заявления в Суд.

4. 7 сентября 2006 года Суд решил уведомить о заявлении Правительство. Он также постановил рассмотреть заявление по существу одновременно с рассмотрением его приемлемости (статья 29 § 3) и придать делу приоритет согласно Правилу 41 Регламента Суда.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель родился в 1943 году и живет в Соленом Озере.

А. Гражданство заявителя

6. В апреле 1993 года администрация пенитенциарного учреждения № 314/60, где заявитель отбывал наказание в то время, подала в Славяносербский отдел Министерства внутренних дел список заключенных со старыми советскими паспортами, которые после распада Советского Союза в 1991 году выразили желание стать украинскими гражданами. Имя заявителя было в этом списке.

7. В старый советский паспорт заявителя был поставлен штамп «аннулирован».

8. В соответствии с письмом, отправленным в неустановленный день администрацией пенитенциарного учреждения № 60 заявителю, последний получил украинское гражданство в 1993 году.

В. Последнее уголовное дело в отношении заявителя

9. В неустановленный день 1999 года заявитель был задержан по подозрению в покушении на убийство и грабеж. По его словам, в отделении милиции он был избит. 10 ноября 1999 года Херсонский областной суд приговорил заявителя к пятнадцати годам лишения свободы и распорядился о конфискации всего его личного имущества.

10. 21 декабря 1999 года Верховный Суд отклонил кассационную жалобу заявителя относительно этого приговора. Тем не менее, Верховный Суд сократил срок наказания до тринадцати лет лишения свободы.

11. Вскоре после решения Верховного Суда, заявитель был переведен для отбывания наказания в пенитенциарное учреждение № 45 в Днепропетровской области.

12. В 2007 году заявитель подал жалобу в прокуратуру о жестоком обращении с ним в ходе предварительного следствия в 1999 году. В ответ ему сообщили, что его жалоба была подана слишком поздно и не может быть расследована, поскольку прошло слишком много времени, и все соответствующие документы были уничтожены.

13. В течение 2007 и 2008 заявитель безуспешно пытался оспорить приговор посредством чрезвычайной процедуры пересмотра.

14. В сентябре 2008 года заявитель был условно освобожден.

С. Состояние здоровья заявителя во время пребывания в заключении

15. 15 июня 1999 года была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, чтобы установить, может ли заявитель быть привлечен к уголовной ответственности по обвинениям, выдвинутым против него. Наряду с признанием заявителя вменяемым, экспертиза отметила, что

он жаловался на боль в ногах, ослабленное зрение, головокружение, имел безболезненное сотрясение мозга вследствие старой травмы головы и ослабленный лодыжечный рефлекс, а также страдал энцефалопатией, дегенеративным заболеванием мозга, вызванным травмой и атеросклерозом.

16. 17 февраля 2005 года заявитель был обследован группой экспертов по инвалидности в пенитенциарном учреждении № 45, и ему была присвоена вторая группа инвалидности на один год в связи со стабильной умеренной гипертензией, гипертонической ангиопатией сетчатки обоих глаз, ишемической болезнью сердца, устойчивой стенокардией, диффузным кардиосклерозом, синдромом Лериша, церебральным атеросклерозом, факосклерозом (катарактой) и хроническим гепато-холециститом (воспалением желчного пузыря и печени).

17. С 6 по 18 февраля 2006 года заявитель проходил стационарное лечение в Днепропетровской больнице при СИЗО-3 по поводу облитерирующего атеросклероза сосудов нижних конечностей, бедренно-подколенной окклюзии (закупорки артерий), ишемии нижних конечностей, стабильной стенокардии и диффузного кардиосклероза, после чего он вернулся в пенитенциарное учреждение № 45 «в удовлетворительном состоянии» и продолжил свое лечение в тюремной больнице.

18. В 2006 году заявитель подал жалобу в прокуратуру о том, что, хотя он страдал болезнями, которые, по его мнению, давали ему право на досрочное освобождение, 17 февраля 2005 года медицинские эксперты ошибочно поставили диагноз, поскольку они были настроены против него. Он попросил провести другое медицинское освидетельствование в любой другой области. Прокуратура нашла жалобу заявителя необоснованной. Днепропетровское областное управление Государственного управления по исполнению наказаний (далее – ГУИН) предложило ему пройти медицинское обследование независимыми врачами в Днепропетровской области, от которого он отказался.

19. 18 августа 2006 ГУИН проинформировал заявителя, по его просьбе, что нет никаких медицинских причин для рассмотрения в суде вопроса о его досрочном освобождении, и что в настоящее время он «получает лечение в соответствии с установленными диагнозами». Заявитель сообщил, что он жаловался не на лечение, а на предполагаемую неправильность медицинского диагноза, из-за которого он не получил права на досрочное освобождение по состоянию здоровья.

20. Согласно информации, предоставленной заявителем, в 2008 году тюремные врачи лечили его от атеросклероза нижних конечностей инъекциями никотиновой кислоты, которые не принесли никакой

пользы. Заявитель утверждал, что лечение было недостаточным и поэтому, после освобождения в сентябре 2008 года, он нуждался в оперативном вмешательстве.

21. 1 октября 2008 в Черниговской больнице № 2 было проведено доплеровское эхо-исследование нижних конечностей заявителя, в результате которого ему был поставлен диагноз «блокада левой и правой подвздошных артерий».

D. Судебное разбирательство

22. 29 декабря 2005 года заявитель обратился в Суд, выразив свое намерение подать заявление в соответствии со статьей 34 Конвенции.

23. 18 января 2006 года Секретариат Суда выслал ему форму заявления и копии пояснительных документов, необходимых для подачи заявления в Суд.

24. 13 марта 2006 Секретариат получил от заявителя письмо, датированное 3 марта 2006 года, в котором он утверждал, что не смог направить копии всех документов, необходимых для обоснования своей жалобы, поскольку администрация пенитенциарного учреждения якобы отказалась предоставить ему копии этих документов.

25. В письме от 24 марта 2006 года Секретариат Суда сообщил заявителю, что в соответствии со статьей 34 Конвенции, государственные органы обязаны не создавать препятствий для эффективного осуществления права на индивидуальное обращение в Суд. В письме было также указано, что отказ тюремной администрации предоставить ему копии соответствующих документов может быть рассмотрен Судом с точки зрения соответствия таких действий обязательствам государства по статье 34 Конвенции. В письме также содержалась копия приказа № 13 Государственного департамента по исполнению наказаний от 25 января 2006 года «О принятии Инструкции по просмотру корреспонденции лиц, содержащихся под стражей в местах лишения свободы и предварительного заключения».

26. 28 апреля и 24 мая 2006 года заявитель информировал Суд о том, что администрация пенитенциарного учреждения отказалась передать ему вложения, высланные Секретариатом Суда в письме от 24 марта 2006 года. Он также заявил, что по-прежнему не имеет доступа к копиям всех необходимых ему документов.

27. Заявитель подал жалобу об этом в прокуратуру.

28. 28 сентября 2006 года, после того, как дело было доведено Судом до сведения Правительства, заявитель, по просьбе тюремной администрации, написал «объяснительную записку», в которой он отметил, в частности: что, начиная с середины 2006 года, ему была

предоставлена возможность скопировать документы из его дела от руки, что вложение, направленное Секретариатом Суда в письме от 24 марта 2006 года ему передано не было, и что у него нет жалоб относительно пересылки его корреспонденции в Суд тюремной администрацией.

29. По словам заявителя, он имел возможность копировать документы из его дела от руки два раза в неделю в течение 20-30 минут.

30. С 15 декабря 2006 года по 24 мая 2007 года заявитель был представлен в Суде адвокатом.

31. 31 июля 2007 года прокурор Днепропетровской области признал необоснованными жалобы заявителя об изъятии тюремной администрацией вложений, направленных ему Судом. Прокурор сослался на Правила внутреннего распорядка от 25 декабря 2003 года (см. § 41 ниже), согласно которому осужденные имеют право хранить копии приговоров и судебных решений. Таким образом, поскольку рассматриваемый документ не входил в эту категорию, его изъятие не представляло собой нарушения со стороны тюремной администрации.

32. 12 марта 2008 года заявитель получил от тюремной администрации упомянутое вложение.

33. В тот же день Днепропетровская областная прокуратура подтвердила свои более ранние выводы о том, что, изъав вышеупомянутый документ, тюремная администрация не совершила никакого нарушения.

Е. Заявленное жестокое обращение с заявителем 27 октября 2006 года

34. Заявитель утверждал, что 27 октября 2006 года дежурный сотрудник тюрьмы избил его резиновой дубинкой, что привело к его госпитализации в тюремную больницу 2 ноября 2006 года. По его словам, тюремный врач отказался документировать травмы.

Е. Заявленный недостаток питания в пенитенциарном учреждении № 60 в 1999-2005 годах

35. В мае 2007 года заявитель подал жалобу в ГУИН о том, что в 1999-2005 годах более 700 заключенных умерли от голода в пенитенциарном учреждении № 60.

36. Луганское областное управление ГУИН ответило заявителю, что его жалоба была расследована и признана необоснованной.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

А. Тайна переписки и исключения, касающиеся заключенных и задержанных

37. Соответствующее положение Конституции гласит:

Статья 31

«Каждому гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, телеграфной и иной корреспонденции. Исключения могут быть установлены только судом в случаях, предусмотренных законом, с целью предотвратить преступление или установить истину при расследовании уголовного дела, если иными способами получить информацию невозможно».

38. Статья 113 Уголовно-исполнительного кодекса (2003 года), с учетом поправок, внесенных в него 1 декабря 2005 года, предусматривает, что заключенные имеют право переписываться с родственниками, другими лицами и организациями. Вся такая корреспонденция автоматически подлежит контролю и цензуре со стороны тюремной администрации, со следующими исключениями, предусмотренными в пункте 4:

«Предложения, заявления и жалобы на имя Уполномоченного Верховной Рады Украины, в Европейский Суд по правам человека, а также другие соответствующие международные организации, членом или участником которых является Украина, уполномоченным лицам этих международных организаций или органов прокуратуры, не подлежат цензуре и должны быть отправлены в течение двадцати четырех часов».

39. В Инструкции по просмотру корреспонденции лиц, находящихся в местах лишения свободы и предварительного заключения, утвержденной приказом № 13 Государственного департамента по исполнению наказаний от 25 января 2006 года, это положение сформулировано следующим образом:

«1.5....Переписка заключенных и задержанных с Уполномоченным по правам человека Верховной Рады Украины, Европейским Судом по правам человека, а также с другими соответствующими международными организациями, членом или участником которых является Украина, уполномоченными лицами этих международных организаций или органов прокуратуры, не подлежит цензуре и должна быть отправлена либо передана заключенному или задержанному в течение двадцати четырех часов...

2.4. Заключенный или задержанный должен лично и в присутствии инспектора запечатывать конверт с корреспонденцией на имя Уполномоченного Верховной Рады Украины, в Европейский Суд по правам человека, а также в другие соответствующие международные организации, членом или участником

которых является Украина, уполномоченным лицам этих международных организаций или органов прокуратуры...»

40. Соответствующие положения Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом № 275 Государственного департамента по исполнению наказаний от 25 декабря 2003 года, гласят:

«18. ... Заключенные имеют право... получать и отправлять письма в неограниченных количествах...

43. Процедура отправки корреспонденции заключенных

Заключенные могут отправлять письма и заявления только через администрацию пенитенциарного учреждения. На территории пенитенциарных учреждений имеются почтовые ящики для этой цели, которые ежедневно проверяются ответственными сотрудниками тюрьмы. Заключенные, не имеющие свободы передвижения, передают письма для отправки администрации.

Письма вкладываются в почтовые ящики или передаются представителям администрации в распечатанном виде...

...

Полученная или отправляемая заключенными корреспонденция просматривается.

Предложения, заявления и жалобы на имя Уполномоченного Верховной Рады Украины, в прокуратуру или в Европейский Суд по правам человека не подлежат просмотру и должны быть отосланы в течение двадцати четырех часов».

41. Правила также позволяют заключенным иметь при себе копии приговоров и судебных постановлений по их делу.

В. Прокурорский надзор за исполнением наказаний

42. Согласно статье 22 Уголовно-исполнительного кодекса (2003 года), прокуратура осуществляет надзор за исполнением наказаний, с тем чтобы обеспечить соблюдение действующего законодательства.

43. Соответствующие положения Закона о прокуратуре (1991 года, с последующими изменениями), обобщены в деле *Науменко против Украины*, № 42023/98, § 93, 10 февраля 2004 года.

С. Компетенция и полномочия административных судов

44. В соответствии с пунктом 1 статьи 17 Кодекса административного судопроизводства от 6 июля 2005 года (который

вступил в силу 1 сентября 2005 года), административные суды компетентны рассматривать, в частности, иски физических лиц против государственных органов в связи с решениями последних, их действиями или бездействием. Пункт 2 этой статьи исключает из компетенции административных судов общественно-правовые дела, которые рассматривались в Конституционном Суде Украины, вопросы, связанные с уголовным судопроизводством, дела об административных правонарушениях, а также дела, касающиеся внутренней деятельности юридических лиц.

45. В соответствии со статьей 162 Кодекса административного судопроизводства, административный суд, если он признает административный иск обоснованным, может, в частности, объявить оспариваемые действия, бездействие или решение незаконным, отменить оспариваемое решение и/или обязать ответчика принять определенные меры либо воздержаться от их принятия. Суд может также приказать ответчику выплатить компенсацию за вред, причиненный в результате незаконного действия, бездействия или решения.

D. Другое применимое законодательство

46. Соответствующие части статьи 55 Конституции Украины гласят:

«Права и свободы человека и гражданина защищаются судом.

Каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц...

... Каждый имеет право, после использования всех национальных средств правовой защиты, обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения или в соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых является Украина...»

III. ПРИМЕНИМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

47. Статья 3 Европейского Соглашения о лицах, участвующих в процедурах Европейского Суда по правам человека, гласит:

1. Договаривающиеся Стороны должны уважать право лиц, указанных в пункте 1 статьи 1 настоящего Соглашения, свободно вести корреспонденцию с Комиссией и Судом.

2. Что касается лиц, содержащихся под стражей, реализация этого права, в частности, означает, что:

а) если их переписка проверяется компетентными органами, ее отправка и доставка, тем не менее, должна производиться без необоснованных задержек или изменений;

б) к таким лицам не могут быть применены какие-либо дисциплинарные меры за любую корреспонденцию, отправляемую по надлежащим каналам в Комиссию или Суд;

с) такие лица имеют право вести переписку, а также консультироваться вне пределов слышимости других лиц с квалифицированным юристом, имеющим право выступать в судах той страны, где они содержатся под стражей, в связи с заявлением, подаваемым в Комиссию, или любыми процедурами, вытекающими из такого заявления.

3. При применении предыдущих пунктов не должно быть никакого вмешательства со стороны государственных органов власти, кроме случаев, когда такое вмешательство производится в соответствии с законом и необходимо в демократическом обществе, в интересах национальной безопасности, в целях обнаружения и преследования за совершение уголовного преступления или для охраны здоровья.

ПРАВО

I. ПРЕДЕЛЫ РАССМОТРЕНИЯ

48. Суд отмечает, что после того, как дело было доведено до сведения Правительства-ответчика, заявитель подал дополнительную жалобу на несправедливость пенсионного обеспечения бывших заключенных.

49. По мнению Суда, новая жалоба не является развитием исходной жалобы заявителя в Суда, которая была доведена до сведения Правительства-ответчика. Суд считает, что этот вопрос не должен рассматриваться в контексте настоящего заявления (см. *Пиряник против Украины*, № 75788/01, § 20, 19 апреля 2005 года).

II. УТВЕРЖДАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 1, 3, 6 и 8 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 2 ПРОТОКОЛА № 7

A. Жалобы по статье 3 Конвенции

50. Заявитель жалуется, в рамках статьи 3 Конвенции, на то, что он подвергался пыткам со стороны милиции в ходе расследования в 1999 году. Затем, в соответствии с этим же положением, он жалуется, что он

страдал болезнями, несовместимыми с лишением свободы, а осматривавшие его врачи поставили неправильный диагноз, чтобы лишить его права на досрочное освобождение по состоянию здоровья. Кроме того, он жалуется в этой связи на недостаточное лечение атеросклероза нижних конечностей, которое он получал в тюрьме. Опираясь на статью 3 Конвенции, заявитель также утверждает, что между 1999 и 2005 годами многие заключенные умерли от голода в пенитенциарном учреждении № 60. Наконец, заявитель утверждает, что 27 октября 2006 года он был избит дежурным сотрудником тюрьмы.

51. Суд напоминает, что статья 3 Конвенции закрепляет одну из наиболее фундаментальных ценностей демократического общества. Это – абсолютный запрет на пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от обстоятельств и поведения жертвы (см. *Labita v. Italy*, judgment of 6 April 2000, Reports 2000-IV, § 119).

1. Заявленное жестокое обращение со стороны милиции в 1999 году

52. Суд отмечает, что, согласно информации заявителя, он подал эту жалобу в местные органы власти только в 2007 году (см. § 12 выше), то есть после того, как он впервые подал ее в Суд. Прокуратура сообщила заявителю, что его жалоба была подана слишком поздно для проведения расследования. Суд считает, что, если внутренних средств правовой защиты в связи с жалобой не существует, то заявитель вышел за пределы шестимесячного срока, установленного статьей 35 § 1 Конвенции. Если же такие средства правовой защиты имеются, то заявитель не использовал их в течение разумного периода времени, что лишило государство возможности расследовать и устранить нарушение.

53. Отсюда следует, что эта часть жалобы должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 §§ 1 и 4 Конвенции.

2. Лечение заявителя

54. Суд отмечает, что статья 3 Конвенции не может быть истолкована как обобщенное обязательство освобождать заключенных по состоянию здоровья. Она скорее налагает на государство обязанность защищать физическое благополучие лиц, лишенных свободы (см. *Худобин против России*, № 59696/00, § 93, ECHR 2006-XII (выдержки)). Суд признает, что медицинская помощь, оказываемая в тюремных больницах, не всегда имеет такое же качество, как в лучших общественных медицинских учреждениях. Тем не менее, государство должно гарантировать, чтобы здоровье и благополучие

задержанных надлежащим образом обеспечивались, среди прочего, путем оказания им необходимой медицинской помощи (см. *Kudła v. Poland* [GC], no. 30210/96, § 94, ECHR 2000-XI; см. также *Hurtado v. Switzerland*, judgment of 28 January 1994, Series A no. 280-A, opinion of the Commission, § 79 и *Калашников против России*, № 47095/99, §§ 95 и 100, ECHR 2002-VI).

55. Статья 3 может требовать освобождения задержанного только в исключительных случаях и при определенных условиях, когда состояние его здоровья абсолютно несовместимо с содержанием под стражей (см. *Papon v. France (no. 1)* (dec.), no. 64666/01, ECHR 2001-VI, and *Priebke v. Italy* (dec.), no. 48799/99, 5 April 2001). При принятии решения о совместимости состояния здоровья заявителя с его пребыванием в заключении должны рассматриваться три конкретных фактора: (а) состояние здоровья заключенного, (б) адекватность медицинской помощи и обслуживания, предоставляемых в заключении и (с) вопрос о целесообразности продолжения содержания заявителя под стражей в свете состояния его здоровья (см. *Mouisel v. France*, no. 67263/01, §§ 40-42, ECHR 2002-IX).

56. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что свидетельства из различных медицинских источников подтвердили, что заявитель имел ряд серьезных заболеваний, которые требовали регулярного медицинского обслуживания. Однако ничто не свидетельствует о том, что его болезнь была в принципе несовместима с содержанием под стражей. В пенитенциарном учреждении было медицинское подразделение, куда заявитель помещался в случае необходимости, и в этом подразделении ему оказывалась определенная медицинская помощь. Когда возникла необходимость, он был переведен в другую больницу в Днепропетровске, где прошел дополнительное лечение (см. § 17 выше). Суд отмечает, что заявитель не оспаривает и не критикует заявление тюремной администрации, сделанное в августе 2006 года, согласно которому ему оказывалась медицинская помощь в соответствии с установленными диагнозами (см. § 19 выше). Его несогласие с диагнозом тюремных врачей проистекает не из утверждений о неадекватности медицинской помощи, а из его разочарования по поводу того, что этот диагноз не дал ему права на досрочное освобождение.

57. Что касается утверждения заявителя о том, что лечение атеросклероза нижних конечностей в тюрьме было недостаточным, Суд отмечает, что он, видимо, страдал этим заболеванием еще в 1999 году, то есть, до заключения под стражу (см. § 15 выше). По мнению Суда, трудно установить, ухудшилось ли, и насколько ухудшилось, состояние здоровья заявителя в заключении, и в какой степени это ухудшение было обусловлено снижением качества оказываемой медицинской помощи, а не старением заявителя или естественным

ходом его болезни. Однако Суд отмечает, что заявитель не получал некоторого специфического лечения этого его заболевания, а также что он отказался от обследования независимыми врачами в Днепропетровской области. Заявитель также не упомянул в своем обращении в Суд, что он никогда не жаловался тюремной администрации на предоставляемое ему медицинское обслуживание и не требовал как-либо его изменить.

58. Суд не в состоянии решить, соответствовало ли лечение потребностям заявителя, и мог ли он получить лучшее лечение в гражданской больнице. Тем не менее, в свете вышеизложенного и с учетом всех материалов дела, Суд не видит никаких признаков того, что лечение заявителя по поводу атеросклероза нижних конечностей, предоставленное ему в тюрьме, было недостаточным и может рассматриваться как нарушение гарантий, предусмотренных статьей 3 Конвенции.

59. Отсюда следует, что жалоба заявителя о несовместимости состояния его здоровья с лишением свободы и недостаточности медицинской помощи в связи с одной из его болезней, является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

3. Заявленное недостаточное питание в пенитенциарном учреждении № 60 в 1999-2005 годах

60. Суд отмечает, что заявитель не жалуется на свое собственное недостаточное питание во время пребывания в пенитенциарном учреждении № 60, а также не представил никаких доказательств или каких-либо конкретных фактов в обоснование этого утверждения.

61. Таким образом, Суд отклоняет данную жалобу как явно необоснованную в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

4. Заявленное жестокое обращение с заявителем 27 октября 2006 года

62. Согласно прецедентному праву Суда, во-первых, чтобы подпадать под действие статьи 3, жестокое обращение должно достигать минимального порога жестокости, который оценивается на основании всех обстоятельств дела, таких как характер и контекст обращения или наказания, порядок и способ его применения, его продолжительность и его физическое или психическое воздействие, и, во-вторых, утверждения о жестоком обращении должны подкрепляться соответствующими доказательствами (см. *Mamatkulov and Askarov v. Turkey* [GC], nos. 46827/99 and 46951/99, § 70, ECHR 2005-I).

63. В данном случае, однако, заявитель не привел каких-либо конкретных фактов, связанных с предполагаемым инцидентом, а его жалобы не подтверждаются никакими доказательствами.

64. Исходя из этого, Суд считает, что это жалоба является явно необоснованной, и отклоняет ее в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

В. Жалоба по статье 8 Конвенции

65. Заявитель жалуется, что представители администрации пенитенциарного учреждения № 45 перехватили письмо на его имя из Секретариата Суда от 24 марта 2006 года, вскрыли это письмо и изъяли вложения.

66. Суд считает, что эту жалобу, в дополнение к жалобе по статье 34 (см. §§ 90-93 ниже), также следует рассматривать в соответствии со статьей 8 Конвенции, которая гласит, в соответствующей части, следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение ... его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

67. По утверждению Правительства, заявитель не исчерпал национальные средства правовой защиты. Оно заявило, что после внесения поправок в украинское законодательство в декабре 2005 и январе 2006 года, согласно которым запрещена любая цензура корреспонденции между осужденными с Судом, заявитель имел эффективные внутренние средства правовой защиты в связи с его утверждением о перехвате адресованного ему письма из Суда, но не воспользовался ни одним из них.

68. В своих аргументах, представленных прокурору, который рассматривал жалобы заявителя в июле 2007 года и в марте 2008 года (см. §§ 31-33 выше), Правительство отметило, что заявитель мог бы подать жалобу в органы прокуратуры в соответствии со статьей 22 Уголовно-исполнительного кодекса (см. § 42 выше). Правительство считает, что заявитель мог бы также подать иск непосредственно в административный суд в соответствии со статьей 55 Конституции и статьей 17 Кодекса административного судопроизводства (см. §§ 46 и 44 выше).

69. Заявитель не согласился, отметив, что средства правовой защиты, на которые сослалось Правительство, не были ни эффективными, ни доступными на практике.

70. Суд повторяет, что целью статьи 35 Конвенции является предоставление договаривающимся государствам возможности предотвращать или исправлять заявленные нарушения перед подачей жалобы в органы Конвенции (см., например, *Hentrich v. France*, judgment of 22 September 1994, Series A no. 296-A, p. 18, § 33). Таким образом, перед подачей в Суд жалоба, по крайней мере по сути, должна сначала быть подана в соответствующий внутренний орган в соответствии с формальными требованиями и временными ограничениями, установленными внутренним законодательством (см. *Cardot v. France*, judgment of 19 March 1991, Series A no. 200, p. 18, § 34). Тем не менее, требуется исчерпание только эффективных средств правовой защиты. Средство должно быть «эффективным» на практике, а также в законе (см., *İlhan v. Turkey* [GC], no. 22277/93, § 97, ECHR 2000-VII). Термин «эффективный» также означает, что средство защиты должно быть адекватным и доступным (*Vidas v. Croatia*, no. 40383/04, § 34, 3 July 2008, и *Paulino Tomás v. Portugal* (dec.), no. 58698/00, ECHR 2003-VIII). Кроме того, чтобы быть эффективным, средство должно быть независимым от любых дискреционных действий властей, и должно быть непосредственно доступно заинтересованным лицам (см. *Гуренка против Украины*, № 61406/00, § 59, 6 сентября 2005 года).

71. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, существует требование доказывания. Утверждая, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, Правительство должно убедить Суд, что средство было эффективным, и существовало в теории и на практике в соответствующий момент времени, то есть было доступным, могло обеспечить возмещение в отношении жалобы заявителя и имело разумные шансы на успех (см. *Menteş and Others v. Turkey*, 28 November 1997, § 57, *Reports* 1997-VIII). После того, как требование доказывания удовлетворено, на заявителя возлагается обязанность доказать, что средства, упомянутые Правительством, были фактически исчерпаны, или были по какой-либо причине неадекватными и неэффективными с учетом конкретных обстоятельств дела, или что существуют особые обстоятельства, освобождающие его или ее от этого требования (см., например, *Данкевич против Украины*, № 40679/98, § 107, 29 апреля 2003 года). Простое сомнение в отношении шансов на успех не является достаточным, чтобы освободить заявителя от подачи жалобы в компетентный суд (см., например, *Пляцевый против Украины* (решение), № 8783/04, 25 ноября 2008).

72. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что для исчерпания любого из этих двух средств правовой защиты, предложенных Правительством, заявитель должен был подать жалобу в национальный суд – либо сначала подать жалобу в прокуратуру, что он и сделал, а затем, при необходимости, оспорить ее ответ в национальном суде (см. §§ 43 и 44 выше), чего он не сделал, либо обратиться непосредственно в административный суд с жалобой на администрацию тюрьмы (см. § 44 выше), чего он также не сделал. При обоих сценариях национальный суд должен бы был решить, соответствовали ли действия администрации закону.

73. Суд признает, что не существует никаких предусмотренных законом процедур для подачи подобных жалоб в национальные суды, и что Правительство не смогло привести ни одного примера их применения на практике. Однако данный вопрос подпадает под действие пункта 1 статьи 17 Кодекса административного судопроизводства от 6 июля 2005 года (см. § 44 выше), который определяет юрисдикцию административных судов, и нет оснований предполагать, что в данном случае применим пункт 2 этой статьи. Таким образом, Суд считает, что в данном деле нет сомнений относительно практической доступности этих средств правовой защиты. Кроме того, Суд отмечает, что административные суды наделены достаточными полномочиями, чтобы признать оспариваемое вмешательство в переписку заявителя незаконным, обязать администрацию тюрьмы воздержаться от такого вмешательства в будущем, и назначить компенсацию за любой причиненный вред. Из этого следует, что данное средство правовой защиты было способно обеспечить возмещение в отношении жалобы заявителя и имело разумные шансы на успех.

74. В свете вышеизложенного, Суд приходит к выводу, что нет доказательств того, что в данном конкретном случае, если бы заявитель подал жалобу в административный суд, либо после своей жалобы в прокуратуру, либо сразу, это внутреннее средство правовой защиты было бы неэффективным.

75. Таким образом, жалоба заявителя в соответствии со статьей 8 Конвенции должна быть отклонена, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты в соответствии со статьей 35 §§ 1 и 4 Конвенции.

С. Жалобы по статьям 1 и 6 § 1 Конвенции и статье 2 Протокола № 7

76. Заявитель жалуется, в соответствии со статьей 1 Конвенции, что украинские власти якобы лишили его украинского гражданства. Кроме того, он жалуется на нарушение статьи 6 § 1 Конвенции, утверждая,

что его осуждение было несправедливым. Наконец, заявитель жалуется на нарушение статьи 2 Протокола № 7, состоящее в том, что он не имел возможности обжаловать судебное решение против себя в связи с отсутствием внеочередного пересмотра дела.

77. Однако, в свете всех имеющихся в его распоряжении материалов, и в той мере, в какой поднятые вопросы относятся к его компетенции, Суд считает, что они не свидетельствуют о каком-либо нарушении прав и свобод, закрепленных в Конвенции или Протоколах к ней.

78. Отсюда следует, что эта часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

III. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 34 КОНВЕНЦИИ

79. Заявитель жалуется, что тюремная администрация препятствовала ему при подаче заявления в Суд путем изъятия документов, направленных ему Судом. Он также утверждает в этой связи, что администрация не оказала ему содействие в получении копий документов, необходимых для подачи заявления.

80. Вышеуказанные жалобы следует рассматривать в соответствии со статьей 34 Конвенции, которая гласит:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

А. Аргументы, представленные Суду

81. В соответствии с заявлением Правительства в связи с вышеупомянутой жалобой заявителя, отказ тюремной администрации предоставить ему копии документов, которые он считал необходимыми для подачи заявления, не мешал эффективному осуществлению его права на подачу заявления в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции. Правительство утверждает, что администрация предоставила заявителю доступ к материалам дела и позволила ему сделать копии документов от руки, не будучи обязанной нести расходы на ксерокопирование для него этих документов.

82. Заявитель утверждает, что тюремная администрация нарушила конфиденциальность его переписки с Судом и изъяла направленный ему Судом документ, содержащий информацию, которую он считает важной. Он также утверждает, что его доступ к материалам дела

затягивался, неоправданно ограничивался и полностью зависел от решений тюремной администрации. Наконец, заявитель оспаривает доводы Правительства относительно отказа государства взять на себя расходы на ксерокопирование документов, отметив, что ему не дали возможности сделать фотокопии даже за собственный счет.

В. Оценка Суда

1. Общие принципы

83. В соответствии с практикой Суда, жалоба по статье 34 Конвенции носит процессуальный характер и поэтому не вызывает каких-либо вопросов о приемлемости в рамках Конвенции (см. *Cooke v. Austria*, no. 25878/94, § 46, 8 February 2000, и *Ergi v. Turkey*, judgment of 28 July 1998, *Reports* 1998-IV, § 105).

84. Суд повторяет, что статья 34 Конвенции обязывает Договаривающиеся государства не препятствовать осуществлению права на подачу индивидуальной жалобы. Хотя это обязательство носит процессуальный характер в отличие от основных прав, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней, оно вытекает из самой сути этого процедурного права, которое позволяет лицам жаловаться на предполагаемые нарушения процедур Конвенции (см. *Manoussos v. the Czech Republic and Germany* (dec.), no. 46468/99, 9 July 2002). Суд также подчеркивает, что обязательство не препятствовать эффективному осуществлению права на подачу индивидуальной жалобы исключает любое вмешательство в право личности на подачу жалобы и ее эффективное рассмотрение в Европейском Суде (см., среди прочего, с соответствующими изменениями, *Akdivar and Others v. Turkey*, 16 September 1996, *Reports* 1996-IV, § 105; *Kurt v. Turkey*, 25 May 1998, *Reports* 1998-III, § 159; *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, ECHR 1999-IV; *Şarlı v. Turkey*, no. 24490/94, §§ 85-86, 22 May 2001; и *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, 18 June 2002).

85. Кроме того, Суд напоминает, что для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных заявлений, предусмотренной статьей 34 Конвенции, крайне важно, чтобы заявители или потенциальные заявители имели возможность свободно общаться с Судом, не подвергаясь какому-либо давлению со стороны властей с целью отозвания или изменения их жалоб (см. упомянутые выше пункты решений по делам *Akdivar and Others* и *Kurt*). В этом контексте «давлением» считается не только прямое принуждение и явные акты запугивания, но и косвенные неправомерные действия или контакты, направленные на то, чтобы удержать заявителей от подачи жалоб в рамках Конвенции или ограничить это их право (см.

упомянутые выше дела *Kurt* и *Şarlı*, §§ 160 и 164, и §§ 85-86, соответственно).

86. Суд подчеркивает важность соблюдения тайны переписки между Судом и заявителями, поскольку она может содержать утверждения относительно пенитенциарных властей или тюремной администрации. Вскрытие писем от Суда или в его адрес, с чтением этих писем или без него, безусловно, может создать угрозу репрессий в отношении заключенного со стороны тюремного персонала. Вскрытие письма тюремной администрацией может оказывать запугивающий эффект на заявителей, тем самым удерживая их от подачи заявлений в Суд (см. *Кляхин против России*, № 46082/99, §§ 118-119, 30 ноября 2004 года).

87. Кроме того, Суд отмечает, что изъятие определенных вложений из писем Суда заявителям может лишить их информации, необходимой для эффективного рассмотрения их заявлений (см., с соответствующими изменениями, *Понушков против России*, № 30209/04, 6 ноября 2008).

88. Суд также считает, что заявители, которые содержатся под стражей или отбывают наказание, находятся в особенно уязвимом положении, поскольку они зависят в своей переписке с Судом (и с остальным внешним миром) от тюремной администрации (см., например, *Cotlet v. Romania*, no. 38565/97, § 71, 3 June 2003).

2. Применимость данных принципов в настоящем деле

89. Суд отмечает, что жалобы заявителя касаются двух вопросов: изъятия тюремной администрацией документа, направленного ему Судом, а также их отказа предоставить ему копии некоторых документов в поддержку его заявления. Суд будет рассматривать эти вопросы по отдельности.

(а) Изъятие тюремной администрацией вложения из письма Суда заявителю

90. Нет сомнений, что представители тюремной администрации вскрыли письмо Суда заявителю от 24 марта 2006 года, изъяли вложение, и передали его заявителю только 12 марта 2008 года, т.е. с опозданием на два года (см. §§ 26 и 32 выше). Суд отмечает, что вышеупомянутое вмешательство противоречит формулировке статьи 113 Уголовно-исполнительного кодекса, более подробно изложенной в Приказе № 13 ГУИН от 25 января 2006 года, согласно которой переписка заключенных с Судом имеет особый статус (см. §§ 38 и 39 выше).

91. Кроме того, Суд отмечает, что изъятое вложение, которое являлось частью «корреспонденции» между Судом и заявителем,

содержало копии общедоступных национальных правовых текстов, относящихся к статусу переписки заключенных с Судом. Оно было призвано обеспечить заявителя, который не имел юридического представителя в то время, базовыми знаниями о внутреннем законодательстве в этой области.

92. Суд считает изъятие вложения из письма Суда несовместимым с гарантиями статьи 34 Конвенции, независимо от содержания изъятых документов или его практических последствий для отношений заявителя с Судом.

93. Отсюда следует, что, с учетом изъятия тюремной администрации вложения из письма Суда заявителю, Украина не выполнила своих обязательств по статье 34 Конвенции.

(b) Отказ тюремной администрации предоставить заявителю копии документов, имеющих отношение к его заявлению в Суд

94. Суд отмечает, что заявитель не упомянул каких-либо конкретных документов, которые он намеревался представить Суду в подтверждение своего заявления, но к которым он был лишен доступа, либо не имел возможности для их копирования. Суд также отмечает, что он никогда не просил заявителя представить какие-либо конкретные документы, необходимые для рассмотрения его дела (см., с соответствующими изменениями, *Метелица против России* (решение), № 33132/02, 28 апреля 2005 года) .

95. Хотя Суд не имеет возможности составить мнение о доступе заявителя к материалам дела и копированию этих документов до апреля 2006 года, он находит, что это не имеет никакого значения для его обращения в Суд.

96. Что касается жалоб заявителя на отказ тюремной администрации предоставить ему ксерокопии документов из его дела, и того факта, что он был вынужден копировать их вручную, Суд отмечает, что обязательство государства не препятствовать осуществлению права на подачу индивидуальной жалобы не означает автоматически, что оно обязано предоставлять заявителям копии всех или любых желаемых документов, или обеспечивать их техническими средствами по их выбору для изготовления копий (см. *Kornakovs v. Latvia*, no. 61005/00, §§ 171-174, 15 June 2006). Суд не исключает, что может возникнуть ситуация, когда такой отказ, в сочетании с другими конкретными обстоятельствами, такими, например, как заключение заявителя под стражу в отсутствие его представителя, делает его заявление в Суд недостаточно обоснованным, и тем самым снижает эффективность осуществления его права на подачу индивидуальной жалобы (см. *Iambor v. Romania* (no. 1), no. 64536/01, §§ 216-217, 24 June 2008, и *Gagiu v. Romania*, no. 63258/00, §§ 93-99, 24 February 2009). Этого не произошло в данном случае, когда заявителю был предоставлен, хотя и

с некоторым опозданием, доступ к материалам дела, и, в конечном итоге, он имел возможность представить в Суд все документы, которые он считал важными, хотя Секретариат Суда, в свою очередь, не указывал на необходимость этих документов для рассмотрения заявления.

97. В свете вышеизложенного, Суд приходит к выводу, что отказ тюремной администрации предоставить заявителю фотокопии документов из его дела препятствовал осуществлению его права на подачу индивидуальной жалобы. Соответственно, Украина не нарушила свои обязательства по статье 34 Конвенции в отношении этой жалобы.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

98. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

99. Заявитель не выдвинул никаких требований о справедливом возмещении. Суд не выносит решения в этом отношении.

НА ОСНОВАНИИ ЭТОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признает* жалобы по статьям 1, 3, 6 и 8 Конвенции и статье 2 Протокола № 7 неприемлемыми;
2. *Постановляет*, что Украина не выполнила свои обязательства по статье 34 Конвенции в связи с изъятием тюремной администрацией вложения из письма Суда заявителю;
3. *Постановляет*, что Украина не нарушила свои обязательства по статье 34 Конвенции в связи с отказом тюремной администрации предоставить заявителю копии документов для его обращения в Суд.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 15 октября 2009 года, в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek Peer Lorenzen
Секретарь Председатель